

Русские фразеологизмы и факты истории языка

© О. М. БАРСУКОВА-СЕРГЕЕВА,
кандидат филологических наук

Компоненты русских фразеологизмов рассматриваются в диахроническом аспекте, выявляются лексические единицы и морфологические формы, отражающие факты исторического развития языка.

Ключевые слова: компоненты фразеологизмов, архаизмы, историзмы, историческая грамматика.

In the article idioms components are considered in diachrony, lexical units and morphological forms given evidence of historical development of Russian are revealed.

Key Words: idioms components, archaicisms, historicisms, historical grammar.

Взяв в руки фразеологический словарь, мы вспомним строки известного поэта С.Я. Маршака, тем более что он в своем стихотворении приводит ряд фразеологизмов:

Усердней с каждым днем гляжу в словарь.
В его столбцах мерцают искры чувства.
В подвалы слов не раз сойдет искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь.
На всех словах – события печать.
Они дались недаром человеку.
Читаю: «Век. От века. Вековать.

Век доживать. Бог сыну не дал веку.
Век заедать, век заживать чужой...»
В словах звучит укор, и гнев, и совесть.
Нет, не словарь лежит передо мной,
А древняя рассыпанная повесть [1].

Действительно, устойчивые выражения в совокупности представляют собой своеобразную историческую повесть, открывающую нам интереснейшие факты, позволяющие воссоздать историю развития нашего языка.

В своей работе «Фразеология современного русского языка» Н.М. Шанский дает следующее определение: «Фразеологизм — это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [2].

Постоянство компонентов и устойчивость лексического состава фразеологизмов обусловлены тем, что в системе языка они существуют как готовые единицы, не создаются в процессе речи, а извлекаются из памяти в готовом виде.

Фразеологизм сам по себе — явление историческое. Возьмем, например, выражение *бить баклуши*. Современный человек и понятия не имеет о том, что такое баклуши, и не очень интересуется этим, но все знают, что *бить баклуши* — значит бездельничать.

Если задаться вопросом, почему не устаревают фразеологизмы, то ответ будет простой: они привлекательны своей яркой образностью и выразительностью. В самом деле, если мы скажем: «Береги эту вещь, она ценная», — тот, кому адресованы эти слова, воспримет их только умом, они не произведут никакого отклика в его душе. Если же сказать: *Береги эту вещь как зеницу ока*, то эта фраза вызовет определенную эмоциональную реакцию и запечатлется в памяти.

Фразеологизмы в русском языке имеют различную стилистическую принадлежность и различное происхождение. Значительная часть их относится к разговорному стилю и представляет собой языковое творчество народа; фразеологизмы книжные имеют своим источником как малоизвестные для рядового носителя языка, иногда переводные, так и общезначимые тексты, например, Священное Писание.

Отдельную группу составляют устойчивые сравнения: *мечется как угорелый, гол как сокол, лупить как сидорову козу, тощий как скелет, рости как грибы после дождя, сидеть как на иголках, смотрит как баран на новые ворота* и т.д. В каждом из подобных выражений обобщается какое-нибудь жизненное наблюдение, нередко сопрягаются человеческое и природное: *ему все как с гуся вода, биться как рыба об лед, свалился как снег на голову* и т.д. Иногда такого рода устойчивые сочетания возникают на основе какой-то жизненной ситуации, в которой участвуют

определенные люди. Их имена запечатлелись в ходячих выражениях. Например, мы можем дать волю фантазии и попытаться представить себе, что же все-таки произошло с козой Сидора, чем она провинилась, за что была жестоко бита и кто такой вообще этот Сидор, который навеки попал в историю. Вместе с Сидором прошагали сквозь столетия и прославились в народе и Маланья, и пастух Макар, а также Кузька и Филька, известные нам по выражениям *как на маланьину свадьбу, куда Макар телят не гонял, показать кузькину мать* и *филькина грамота*.

Вряд ли кто из наших современников может рассказать «сказку про белого бычка» — она затерялась где-то в веках, но осталось выражение, значение которого всем известно: *сказка про белого бычка* — «бесконечное повторение одного и того же с самого начала, возвращение к одному и тому же» [3].

Если в целом значительная часть фразеологизмов еще понятна современному носителю языка, то значения отдельных элементов в некоторых случаях остаются тайной. Например, многие знают, что выражение *с бухты-барахты* означает «без причины, неожиданно, необдуманно (сделать что-нибудь)». Но может ли рядовой носитель языка объяснить, что такое *барахта* и что, в сущности, здесь значит слово *бухта*?

По роду работы тесно общаясь с иностранцами, а также с русскими, много лет проживающими за рубежом и пользующимися родным языком только в семейном кругу, хочу отметить, что фразеологизмы представляют большую трудность для инофонов в силу своей кажущейся бессистемности, а для молодых русских, выросших в условиях зарубежья, ослабление связи с родным языком начинается именно с непонимания фразеологии. Имея неплохой лексический запас и вполне владея нормами грамматики, они, тем не менее, совершенно не понимают значений устойчивых выражений. Современные школьники — носители языка тоже плохо ориентируются в этом языковом материале. Это говорит о том, что утрачивается связь поколений, осуществляемая через язык, а значит, утрачивается большой пласт русской культуры.

Рассматривая фразеологизмы в диахроническом аспекте, отметим, что в них как бы законсервировались многие отошедшие в прошлое языковые явления, относящиеся к разным уровням языка — лексике, морфологии, а также особенности старой орфографии.

Как известно, лексика — наиболее подвижный из всех уровней языка, наиболее подверженный изменению, известно и то, что русский язык на всем протяжении своей истории усваивал множество заимствований. Таким образом, в лексике шел постоянный процесс обновления, вызванный как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Фразеологизмы сохранили для нас великое множество лексических единиц, давно вышедших из активного употребления. Многие из них совершенно неизвестны современному человеку.

Среди устаревших слов в составе фразеологизмов имеются историзмы — слова, обозначающие исчезнувшие предметы, явления и понятия. Многочисленны примеры существительных-историзмов: *баклуша* в выражении *бить баклуши* — чурка, болван, приготовленный для токарной выделки шепеной посуды; *бирюлька* в выражении *играть в бирюльки* — дудка, дудочка, свирель, ивовая либо камышовая сопелка; мелкая игрушка, украшение; *дыбы* в выражениях *встать на дыбы*, *волосы встают дыбом* — столб под журавец у колодца [4]; *рожон* в выражениях *лезть на рожон*, *какого рожна* — острый кол, укрепленный в наклонном положении; *аз* и *ижица* — названия букв старого алфавита — в выражениях *от аза до ижицы*, *прописать ижицу* [5].

Среди историзмов выделяются старинные меры длины. Так, в сочетаниях *от горика три вершка*, *мерить на свой аршин*, *как аршин проглотил*, *видеть на три аршина под землей*, *семь пядей во лбу*, *косая сажень в плечах* содержатся существительные *вершок* — погонная мера, верх перста, по 16 на аршин, по 4 на четверть; *аршин* — погонная мера, четыре четверти, по четыре вершка; *пядь* — протяжение меж большого и указательного пальцев, растянутых по плоскости; мера в четверть аршина; *сажень* — мера в три аршина, в 12 четвертей, в 7 англск. или русск. и в 6 фрнц. футов [4].

Упомянуты в устойчивых сочетаниях и меры веса, например, фунт: *не фунт изюма*, *почем фунт лиха*.

Множество фразеологизмов воскрешают для нас наименования старинных денежных средств — *грош*, *алтын*, *полушка*: *ни гроша* (за душой), *ни за грош* (пропал), *гроша медного не стоит*, *ни полушки* (за душой), *ни на полушку*, *ни алтына* (за душой) и др.

К своеобразным историзмам можно было бы, на наш взгляд, отнести и слово *авось*. Это интересное словечко встречается в устойчивых сочетаниях *на авось* (делать что-либо), *авось да небось*. Оно не имеет аналогов в других языках и потому непереводимо. Слово это необычайно емкое и обладает особенной значимостью. *Положиться на авось* — значит всецело довериться судьбе, рискнуть с надеждой на хороший результат. Слово *авось* имеет значение «может быть», «а вдруг» — а вдруг произойдет то, что желательно для говорящего, на что он надеется: «Подождем немного, авось дождь перестанет»; «Не печалься, авось Бог поможет» и т.п.

В прошлом это слово имело широкое распространение. Примеры употребления его в речи были весьма многочисленны. Известны выражения *надеяться на авось*, *положиться на авось*, существительное *авоська*, глаголы *авосничать*, *авоськать* и др.

В устойчивых выражениях «законсервировались» также архаизмы. К ним относят лексические единицы пассивного запаса, имеющие синонимы в активном словаре носителя языка.

Среди архаизмов в составе устойчивых сочетаний можно обнаружить слова, принадлежащие к разным частям речи.

Больше всего в этой группе существительных, например, *зга* — темь, потемки, темнота; кроха, капля, искра, малость чего; — толк, смысл, порядок [4]; *зеница* — устар. глаз, зрачок; *перст* — стар. палец руки; в сочетаниях *ни зги не видно*, *сбить с панталыку*, *как зеницу ока*, *один как перст*.

В широко известном выражении *без зазрения совести* непонятным для современного человека остается существительное *зазрение*. Открыв словарь В. Даля, мы обнаружим существование мотивирующего это существительное глагола *зазирать* — *зазреть*, значение которого — «заглядывать, наблюдать скрытное; замечать чьи проступки; порицать, хулить, осуждать» [Там же]. От этого глагола, между прочим, происходит и прилагательное *зазорный*, еще живое в наше время.

Интересно, что в выражениях *в мгновение ока*, *в один миг* слова *мгновение*, *миг*, образованные от глагола *мигать*, выступают в своем прямом значении — время однократного мигания [Там же]. Это прямое значение утрачено в современном языке, а существительные *мгновение*, *миг* обозначают «очень короткий промежуток времени» [5].

В некоторых фразеологизмах встречаются также глаголы: *чаять* — думать, полагать, заключать; надеяться, уповать, ожидать, предполагать; *кануть* — падать каплями, разрывчатой струйкой; опускать, ронять каплями, лить по капле [4] и др. в сочетаниях *души не чаять*; *кануть в Лету*, *как в воду канул* и под.

Некоторые фразеологизмы сохраняют устаревшие прилагательные, например, в выражении *голь перекатная* есть прилагательное *перекатный*, значение которого Даль определяет как «безнадежный, отчаянный», а в выражении *кто во что горазд* встречается краткая форма устаревшего прилагательного *гораздый* — искусный, способный, знающий, опытный на какое-либо дело мастер [Там же]. Еще одно прилагательное, исчезнувшее из нашего языка, содержится в выражении *статочное ли дело*, где *статочный* — могущий быть, статья, случиться [Там же]. Всем известное выражение *дубина стоеросовая* включает загадочное для нас прилагательное *стоеросовый*, которое В. Даль объясняет так: «стоеросовое дерево — растущее стойком» — и снабжает пометой «шуточн.». Фразеологизм *для пущей важности* сохранил устаревшее прилагательное *пущий*, которое в словаре В. Даля толкуется как *большой, вящий*.

Некоторые фразеологизмы, например: *иже с ними*, *во время оно*, *до сих пор*, *от сих до сих*, *по сей день*, *по сию пору*, *ни в коем случае*, *в кои-то веки*, *никоим образом* включают формы устаревших местоимений *и*, *оний*, *сей*, *кой*. Эти местоимения имеют древнее происхождение. Местоимение *и* в древнерусском языке в соединении с частицей *же* образовывало относительное местоимение *иже*, соответствующее местоимениям *который*, *что* в современном русском языке. Местоимение *оний* употреблялось при указании на отдаленный предмет, оно образовалось на основе объединения форм двух прежних указательных местоимений *онъ* и *и*.

Местоимение *сей* возникло при объединении местоимения *сь*, которое использовали для указания на близкий предмет, и местоимения *и*.

Вопросительное местоимение *кой* появилось путем присоединения к основе *къ* местоимения *и*.

Указанные местоимения в наши дни относят к устаревшим, а их употребление в свободном контексте придает высказыванию иронический оттенок.

Во фразеологизмах среди устаревших слов можно встретить даже междометия. Так, в выражениях *не ахти как*, *не ахти какой*, *не ахти сколько* дошло до нас междометие *ахти*, которое прежде употреблялось для выражения сильной тревоги, удивления, сожаления: «— Ахти, — жалобно закричала Егоровна. — Владимир Андреевич, что ты делаешь?» (Пушкин. Дубровский); «Псари кричат: — Ахти, ребята, вор!» (Крылов. Басни).

Фразеология дает возможность воссоздать историю русской грамматики, прежде всего морфологии, в ее существенных чертах. Устойчивые выражения сохранили некоторые исторические формы слов, вытесненные впоследствии современными формами.

Ряд фразеологизмов фиксирует особенности древней системы склонения существительных. Так, выражения *Боже упаси*, *ни Боже мой*, *не приведи Господи* свидетельствуют о том, что в нашем языке когда-то была звательная форма. Словосочетание *выбиться в люди* дает представление о древнерусском склонении слова *люди* (см., например: «...Моляшесь за сына и за люди» (Повесть временных лет). Современная парадигма этого слова явилась результатом унификации, коснувшейся разных типов склонения. Фразеологизм *костьми лечь* демонстрирует одну из форм архаического склонения слова *кость*.

Такие устойчивые обороты, как *притча во языцех*, *темна вода во облацех*, *почить в Бозе* и под. также содержат архаические грамматические формы *во языцех*, *во облацех*, *в бозе*.

Устойчивые сочетания сохранили ряд глагольных форм, принадлежавших к утраченным со временем парадигмам, например, выражение *Бог весть* сохранило архаическую форму 3 л. ед. ч. глагола *въдети* (в современном языке *ведать* — *ведает*).

Деепричастия в русском языке имеют долгую и сложную историю. Они сформировались на основе действительных причастий и не сразу приобрели тот вид, который они имеют в современном языке. В выражениях *положа руку на сердце*, *очертя голову*, *сломя голову*, *работать спустя рукава*, *скрепя сердце* представлены старые формы кратких действительных причастий от глаголов совершенного вида, на месте которых в современном языке употребляются деепричастия *положив*, *очертив*, *сломя*, *спустив*, *скрепив*.

Некоторые фразеологизмы дают представление об устаревших нормах орфографии, например, в выражении *брать на арапа* написание последнего слова отличается от современного.

Рассматривая фразеологизмы в диахроническом аспекте, не будем забывать о том, что формирование таких языковых единиц продолжается и в наше время. Фразеология отражает культурно-исторические особенности национальной жизни и закономерности развития национального языка.

Литература

1. *Маршак С.* Собр. соч. В 8 т. М., 1970. Т. 5. С. 19.
2. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. М., 1985. С. 160.
3. Фразеологический словарь русского языка /Под ред. А.И. Молоткова. М., 1987.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1975.
6. *Борковский В.И., Кузнецов П.С.* Историческая грамматика русского языка. М., 2007.

МГУ им. М.В. Ломоносова